

УДК 535.233.2

DOI:10.17586/1023-5086-2018-85-06-03-05

Обобщенные закон смещения Вина и закон Стефана–Больцмана для теплового излучения, имеющего ненулевой химический потенциал

© 2018 г. **А. Е. Дубинов, доктор физ.-мат. наук; И. Н. Китаев**

Российский Федеральный Ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦ–ВНИИЭФ), г. Саров Нижегородской обл.

Национальный исследовательский ядерный университет — Московский инженерно-физический институт (МИФИ), Москва
Саровский физико-технический институт (СарФТИ), г. Саров Нижегородской обл.

E-mail: dubinov-ae@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.01.2018

Получены точные математические выражения обобщённых закона смещения Вина и закона Стефана–Больцмана для теплового излучения, имеющего ненулевой химический потенциал.

Ключевые слова: закон Стефана–Больцмана, закон Вина, абсолютно чёрное тело.

Коды OCIS: 000.6800.

1. ВВЕДЕНИЕ

Закон смещения Вина устанавливает зависимость длины волны λ_{\max} , на которую приходится спектральный максимум излучения абсолютно чёрного тела, от температуры этого тела T [1]. Эта зависимость имеет простой вид

$$\lambda_{\max} T = b, \quad (1)$$

где b — постоянная Вина, имеющая значение $b = 0,002898$ м К. Постоянная b имеет точную формулу [2, 3], выраженную через W -функцию Ламберта [4, 5] и фундаментальные константы: c — скорость света, h и k — постоянные Планка и Больцмана

$$b = \frac{2\pi c h}{k} \frac{1}{5 + W_0[-5 \exp(-5)]}. \quad (2)$$

Закон Стефана–Больцмана устанавливает связь между интегральной поверхностной плотностью P излучения абсолютно чёрного тела и его температурой T [1, 6, 7]. Он имеет следующий формульный вид

$$P = \sigma T^4, \quad (3)$$

где постоянная $\sigma = \Gamma(4)h^4/(\pi^2 c^3 \nabla^3) = \pi^2 h^4/(15c^3 \nabla^3) = 8,829 \times 10^{-16}$ Дж м⁻³ К⁻⁴.

Оба закона излучения абсолютно чёрного тела выводятся с помощью теории теплового излучения Планка [1, 6, 7] для фотонов в предположении, что химический потенциал фотонного газа $\mu_\gamma = 0$. Такое предположение справедливо, например, для накалённых твёрдых тел.

Однако, как указывается в [8–10], существует множество примеров, в которых фотонный газ может иметь ненулевой химический потенциал μ_γ . Например, равенство $\mu_\gamma = 0$ может не соблюдаться в астрофизической квантово-вырожденной электрон-ионной плазме, в которой происходит процесс излучательной рекомбинации, а также в полупроводниковой электрон-дырочной плазме при рекомбинации электронов и дырок.

Действительно, если, например, в полупроводниковой плазме существенны процессы типа $e + h \leftrightarrow \gamma$, то должно быть

$$\mu_e + \mu_h = \mu_\gamma. \quad (4)$$

При этом, сумма $\mu_e + \mu_h$ равна разнице энергий Ферми электронов проводимости и дырок из валентной зоны [8], которая часто бывает ненулевой. Отметим, что для бозонов, к которым относятся и фотоны, химический потенциал может быть только $\mu_\gamma \leq 0$ [1].

Таким образом, представляется необходимым обобщить законы излучения абсолютно чёрного тела и, в частности, закон смещения Вина и закон Стефана–Больцмана для теплового излучения при наличии у этого излучения ненулевого значения химического потенциала μ_γ . Это и стало целью данной работы.

2. ОБОБЩЕННЫЙ ЗАКОН СМЕЩЕНИЯ ВИНА

Математически вывод закона смещения Вина представляет собой нахождение максимума у спектрального распределения.

Будем исходить из следующего спектрального распределения для фотонов, отличающегося от планковского распределения наличием в формуле химического потенциала μ_γ [8]

$$f_P(\omega) = \frac{\hbar\omega^3}{\pi^2 c^3} \left[\exp\left(\frac{\hbar\omega - \mu_\gamma}{kT}\right) - 1 \right]^{-1}, \quad (5)$$

в котором ω — частота, $f_P(\omega)$ — плотность энергии, приходящейся на интервал $d\omega$. Распределение (5) формально совпадает с распределением частиц Бозе–Эйнштейна. В этой связи попутно отметим, что оба распределения, и Планка, и Бозе–Эйнштейна (5), являются формальными решениями стационарного уравнения Компанейца [11, 12], описывающего перенос фотонов через электронную плазму. Это лишний раз подтверждает необходимость рассмотрения процессов в излучении, имеющем ненулевое значение μ_γ .

Специально подчеркнём, что распределение (5) справедливо, когда фотонный газ является термодинамически равновесным. Помимо этого, важным условием является выполнение принципа детального равновесия в процессах $e + \hbar \leftrightarrow \gamma$. Физические ситуации, в которых фотонный газ имеет ненулевой химический потенциал и в то же время находится в термодинамическом и детальном равновесии, возможны. Например, в полупроводниковых светоизлучающих диодах (LEDs) и полупроводниковых солнечных элементах фотонный газ, генерируемый при радиационной рекомбинации электронов и дырок, может находиться с ними в указанных равновесиях. Это показано в [13–16] и многих других источниках.

Приведем для справки характерные значения химического потенциала, которые могут реализовываться в полупроводниках LEDs: $\mu_\gamma = -1,33$ эВ при температуре $T = 78$ К [9] или $\mu_\gamma = -1,0$ эВ при температуре $T = 300$ К [14].

Выразим распределение (5) через длину волны $\lambda = c/\omega$. Тогда

$$f_P(\lambda) = \frac{16\pi^2 \hbar c}{\lambda^5} \left[\exp\left(\frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} - \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) - 1 \right]^{-1}. \quad (6)$$

Найдём положение максимума функции (6). Для этого продифференцируем (6) по λ и приравняем результат нулю

$$\begin{aligned} \frac{df_P(\lambda)}{d\lambda} = \frac{16\pi^2 \hbar c}{\lambda} \left\{ 5 \left[\exp\left(\frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} - \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) - 1 \right] - \right. \\ \left. - \frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} \exp\left(\frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} - \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right\} \times \\ \times \left[\exp\left(\frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} - \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) - 1 \right]^{-2} = 0. \end{aligned} \quad (7)$$

Решение этого трансцендентного уравнения легко находится с помощью W -функции Ламберта [4, 5]

$$\lambda_{\max} = \frac{2\pi\hbar c}{kT} \left\{ 5 + W_0 \left[-5 \exp\left(-5 + \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right] \right\}^{-1}, \quad (8)$$

из которого следует обобщённый закон смещения Вина (1) с b , являющейся функцией μ_γ

$$b(\mu_\gamma) = \frac{2\pi\hbar c}{k} \left\{ 5 + W_0 \left[-5 \exp\left(-5 + \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right] \right\}^{-1}. \quad (9)$$

3. ОБОБЩЕННЫЙ ЗАКОН СТЕФАНА–БОЛЬЦМАНА

Для вывода обобщенного закона Стефана–Больцмана проинтегрируем (6) по длине волны λ . Ранее было получено [17], что точные значения подобных интегралов выражаются через полилогарифмы [18]

$$\begin{aligned} F_P = \int_0^\infty f_P(\lambda) d\lambda = 16\pi^2 \hbar c \times \\ \times \int_0^\infty \left\{ \lambda \left[\exp\left(\frac{2\pi\hbar c}{\lambda kT} - \frac{\mu_\gamma}{kT}\right) - 1 \right] \right\}^{-1} d\lambda = \\ = \frac{k^4}{\pi^2 c^3 \hbar^3} \Gamma(4) \text{Li}_4 \left[\exp\left(\frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right] T^4 = \\ = \frac{6k^4}{\pi^2 c^3 \hbar^3} \text{Li}_4 \left[\exp\left(\frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right] T^4, \end{aligned} \quad (10)$$

где $\Gamma(\dots)$ — гамма-функция, а $\text{Li}_4(\dots)$ — полилогарифм.

Из (10) следует обобщённый закон Стефана–Больцмана (4) с σ , являющейся функцией μ_γ

$$\sigma = \frac{6k^4}{\pi^2 c^3 \hbar^3} \text{Li}_4 \left[\exp\left(\frac{\mu_\gamma}{kT}\right) \right]. \quad (11)$$

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе впервые получены точные математические выражения обобщенных закона смещения Вина и закона Стефана–Больцмана

на для теплового излучения, имеющего ненулевой химический потенциал.

Авторы признательны Петеру Вюрфелю (Peter Würfel) за полезные обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ландау Л.Д., Лившиц И.М. Теоретическая физика. Т. 5. Статистическая механика. М.: Наука, 1976. 584 с.
2. Valluri S.R., Jeffrey D.J., Corless R.M. Some applications of the Lambert W function to physics // Canadian J. Phys. 2000. V. 78. № 9. P. 823–831.
3. Vial A. Fall with linear drag and Wien's displacement law: approximate solution and Lambert function // Eur. J. Phys. 2012. V. 33. № 4. P. 751–755.
4. Дубинов А.Е., Дубинова И.Д., Сайков С.К. W-функция Ламберта и ее применение в математических задачах физики. Саров: ФГУП «РФЯЦ–ВНИИЭФ», 2006. 160 с.
5. Dubinov A.E., Dubinova I.D. How can one solve exactly some problems in plasma theory // J. Plasma Phys. 2005. V. 71. № 5. P. 715–721.
6. Физическая энциклопедия. Т. 4. Под. ред. Прохорова А.М. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 704 с.
7. Русин С.П., Пелецкий В.Э. Тепловое излучение полостей. М.: Энергоатомиздат, 1987. 152 с.
8. Herrmann F., Würfel P. Light with nonzero chemical potential // Amer. J. Phys. 2005. V. 73. № 8. P. 717–721.
9. Würfel P. The chemical potential of radiation // J. Phys. C. 1982. V. 15. № 18. C. 3967–3985.
10. Markvart T. The thermodynamics of optical tendue // J. Opt. A. 2008. V. 10. № 1. P. 015008-1–7.
11. Зельдович Я.Б. Взаимодействие свободных электронов с электромагнитным излучением // УФН. 1975. Т. 115. № 2. С. 181–197.
12. Дубинов А.Е. Точное стационарное решение кинетического уравнения Компанейца // Письма в ЖТФ. 2009. Т. 35. № 6. С. 25–30.
13. Würfel P. Physics of solar cells. Weinheim: Wiley-Verlag, 2009. 186 p.
14. Ruppel W., Würfel P. Upper limit for the conversion of solar energy // IEEE Trans. Electron Devices. 1980. V. 27. № 1. P. 877–882.
15. Markvart T. Detailed balance for ideal single-stage fluorescent collectors // J. Appl. Phys. 2006. V. 99. № 2. P. 026101-1–3.
16. Markvart T. Thermodynamics of losses in photovoltaic conversion // Appl. Phys. Lett. 2007. V. 91. № 6. P. 064102-1–3.
17. Дубинов А.Е., Дубинова А.А. Нелинейные изотермические волны в вырожденной электронной плазме // Физика плазмы. 2008. Т. 34. № 5. С. 442–452.
18. Lewin L. Structural properties of polylogarithms. Providence: Amer. Math. Soc., 1991. 409 p.